

Истории Эстериона

# Каменный сад

Алекс Куверн

Алекс Куверн

# Истории Эстериона: Каменный сад

«Автор»

2026

## **Куверн А.**

Истории Эстериона: Каменный сад / А. Куверн — «Автор», 2026

Рассказ из мира Эстериона. Основная серия — «Эстерион: Нити Сомкнутой Завесы». В Янтарном лесу травница Одрисса Лайн обнаруживает нечто, чему не может найти разумного объяснения. В поисках ответов она обращается за помощью к бывшему солдату Хадару и охотнице Рейве. Следы приводят их к заброшенному имению, известному жителям Медовой Лощины как Серый сад. О нём давно ходят мрачные легенды, но никто уже не помнит, что произошло здесь на самом деле. Среди заросших дорожек и забытых статуй прошлое хранит свои тайны. И далеко не все из них стоило тревожить.

© Куверн А., 2026

© Автор, 2026

## Алекс Куверн

# Истории Эстериона: Каменный сад

В Янтарном лесу камни не росли.

После дождей вода вымывала их из склонов, и Одрисса Лайн давно привыкла к серым обломкам среди травы. Один такой она заметила у старой стены, где особенно густо разрослась медуница, и прошла бы мимо, если бы не странная форма выступавшего из земли камня. Через несколько шагов любопытство всё-таки пересилило. Пришлось вернуться, опустить корзину, успевшую оттянуть плечо, и раздвинуть стебли. Среди широких листьев торчало длинное заячье ухо.

Сам заяц лежал на боку, приподняв переднюю лапу, будто его застали посреди прыжка. Морда была обращена к старой кладке, открытый глаз смотрел в траву. Одрисса прикоснулась к уху и почувствовала под пальцами холодный камень. Обращённая к стене половина тела была серой, с едва различимым рисунком шерсти, тогда как на противоположном боку ещё сохранился бурый мех. Но и под ним плоть оказалась твёрдой, неподатливой, а вдоль границы окаменения кожа растрескалась и отдельные волоски застряли в серой корке.

Земля под задними лапами была взрыта. Среди сломанных стеблей медуницы тянулась короткая борозда, оставленная, должно быть, последним движением зверька. Одрисса искала следы крови или укусов, однако шерсть оставалась целой. Она даже вынула нож и постучала рукоятку по серому боку. Сухой стук окончательно подтвердил то, во что не хотелось верить: перед ней был настоящий заяц, превратившийся в камень.

И только теперь она заметила, что вокруг стало тихо. Цикады, ещё недавно звеневшие над тропой, умолкли; из заросшего оврага доносился лишь шелест листьев.

Старая кладка отделяла тропу от густого дрока, за которым склон уходил вниз. Одрисса много лет собирала здесь лекарственные травы, но никогда не заходила по другую сторону стены. Теперь ей захотелось обойти её и посмотреть, что скрывается в зарослях. До Медовой Лощины оставался целый час пути, а вернуться сюда с кем-нибудь из деревни можно было и завтра.

Она уже потянулась за корзиной, когда заметила в пыли отпечаток, прежде скрытый её плетёным дном. След был почти с ладонь, с глубокими отметинами четырёх когтистых пальцев. Дальше примятая растительность уходила к старой стене и исчезала за ней.

Желание исследовать овраг пропало. Впрочем, уйти сразу Одрисса тоже не смогла: у края отпечатка поблёскивало что-то прозрачное. Она поддела находку широким листом медуницы и поднесла к свету. Тонкая чешуйка отливала бледной желтизной. Ни у одного из местных ящеров Одрисса таких не видела. Завернув чешуйку в лист, она спрятала её в карман.

За стеной хрустнула ветка.

Одрисса подняла корзину, оставив нож в руке, и направилась вниз по тропе. Хруст повторился, на этот раз ближе. Она ускорила шаг, стараясь не шуметь, хотя сухие листья предательски шуршали под подошвами. Лишь когда старая кладка скрылась за деревьями, удалось немного замедлиться.

У дубовой рощи снова запели цикады. Здесь лес выглядел таким же знакомым и безобидным, как всегда. И всё же нож Одрисса убрала в ножны только на подходе к деревне.

Медовая Лощина раскинулась между пологими холмами, там, где лес отступал от ручья и уступал место обработанной земле. На солнечных склонах сушился лён. Ближе к окраине стояли ульи, за которыми начинались сараи смолокуров. От крыш, покрытых потемневшей дранкой, поднимался дым, и в узких переулках пахло нагретым деревом. Плетёные ставни защищали окна от полуденного солнца.

Одрисса родилась здесь и с детства привыкла к Янтарному лесу. Знала, где после дождя размывает тропы, а где под корнями старых дубов остаются сухие проходы. Иногда из чащи выходили кабаны, случалось находить следы волков. Ничего удивительного в этом не было. Но сейчас, проходя мимо домов, она никак не могла перестать думать о неподвижном зайце и странном отпечатке возле стены.

У колодца стучал молоток.

Хадар Хольм сидел на перевёрнутом ведре и прилаживал новую скобу к сорванному вороту. Больную левую ногу он вытянул перед собой, чтобы не сгибать колено. Трость лежала рядом с инструментами, хотя в сухую погоду бывший солдат обычно носил её за плечом вместе с плотницкой пилой.

За шесть лет в Медовой Лощине Хадар успел починить едва ли не половину деревенских построек. О гарнизонах Эрдевана, где прежде служил, он рассказывал гораздо реже. По его словам, самое примечательное в военной жизни заключалось в том, насколько плохо там кормили и как быстро приходили в негодность сапоги.

Заметив Одриссу, он отложил молоток. Взгляд его задержался на ноже, который она всё ещё держала в руке.

— Что случилось?

Одрисса посмотрела на клинок, словно только сейчас вспомнила о нём, и убрала в ножны.

— На верхней тропе я нашла зайца. У старой стены.

— Раненого?

— Мёртвого, похоже. Но странно мёртвого, — она опустила корзину возле колодца. — Половина тела стала каменной. На другой ещё осталась шерсть, только под ней всё твёрдое. Я сперва решила, что это фигурка.

Хадар нахмурился.

— Ты уверена, что не ошиблась?

— Я держала его за ухо. Это был настоящий заяц, Хадар. И возле него остались следы, будто он пытался вырваться.

Хадар поднялся с ведра. Больное колено заставило его ненадолго опереться на край колодца.

— Другие следы были?

— Один. Крупная лапа с когтями. И я ещё нашла в земле чешуйку.

Одрисса достала свёрнутый лист, но разворачивать его не стала. Хадар посмотрел на находку, затем на дорогу, уходившую из деревни к лесу.

— Самого зверя видела?

— Нет. Возле стены вдруг стало очень тихо. Может, он уже ушёл, а может, прятался за ней. Я не стала проверять.

— Правильно сделала.

Хадар взял трость и поднял с земли молоток.

— Надо сказать Анаве. Пусть пока никого не пускают на верхнюю тропу.

— И позвать Рейву, — добавила Одрисса. — Она лучше меня разбирается в следах.

— Позовём. Только возвращаться туда будем не вдвоём и с чем-нибудь прочнее корзины.

Он положил молоток на край колодца и направился к дому старосты. Одрисса подхватила корзину и пошла следом.

Дом Анавы Рисс стоял возле пасеки. В открытое окно доносилось гудение пчёл, а на столе перед старостой лежала незаконченная ведомость деревенских запасов. Анава отодвинула её, когда Одрисса начала рассказывать о находке.

Выслушав, она попросила показать чешуйку. Прозрачная пластинка легла на тёмное дерево стола, почти исчезнув на фоне солнечного пятна.

— И такого зверя ты прежде не встречала?

— Я его не видела. Только след: крупная лапа с четырьмя когтистыми пальцами. Возле кладки ещё трава примята.

Анава некоторое время разглядывала чешуйку, не прикасаясь к ней. Затем позвала внука, возившегося во дворе, и велела передать соседям, чтобы детей немедленно вернули из леса. До особого распоряжения верхней тропой пользоваться запрещалось.

Когда мальчик убежал, староста достала чистый лист и придвинула чернильницу.

— Гонца отправлю сегодня же. Хадар, кого просить?

— Охотника на магическую живность. Желательно такого, который умеет отличать опасного зверя от очень опасного.

— То есть не тебя, — заметила Анава, принимаясь за письмо.

— Я пока даже не знаю, кого мы ищем.

— Целителя тоже попроси, — сказала Одрисса. — Если заяц действительно окаменел от магического воздействия, обычными припарками здесь не обойтись.

Анава дописала несколько строк и отложила перо.

— А вам лучше пока держаться подальше от той стены.

— Нам хотя бы понять нужно, что там ходит, — возразил Хадар. — Я возьму Рейву. Посмотрим следы, проверим подходы к деревне. Если зверь ещё поблизости, гонец до города доедет не раньше, чем он доберётся до наших дворов.

Одрисса снова завернула чешуйку в лист.

— Я пойду с вами. Хочу ещё раз осмотреть зайца. Если удастся безопасно его забрать, целителю будет проще разобраться.

— Только без геройства, — предупредила Анава. — Не хватало ещё, чтобы кто-нибудь из вас пропал в лесу. Увидите что-нибудь подозрительное — возвращайтесь.

Хадар кивнул. Одрисса уже собиралась убрать находку в корзину, когда староста задержала её вопросом:

— Ты говорила, заяц лежал у старой кладки. Это там, где тропа сворачивает к дубам?

— Да, чуть выше оврага.

Анава нахмурилась.

— Значит, совсем рядом с Серым садом.

Одрисса вспомнила истории, которыми в детстве пугали тех, кто слишком далеко забирался в лес. На южном склоне когда-то стояло богатое имение. По одной версии, его хозяин приказал вырубить священную рощу; по другой, чем-то прогневал лесную ведьму. Кончались все истории одинаково: обитатели имения превратились в камень. Говорили даже, будто по ночам они покидали свои места и бродили среди развалин в поисках живых.

Одрисса бывала там в детстве. За обвалившейся оградой сохранился сухой колодец, а среди зарослей стояли выветренные статуи. Ничего похожего на блуждающих каменных людей она ни разу не встречала.

— У Серого сада нет когтистых лап, — сказала она.

— Я знаю, — ответила Анава. — Но когда люди услышат про окаменевшего зайца, старые сказки вспомнят раньше, чем ты успеешь объяснить им про следы.

— Тогда лучше рассказать им о следах самим, — заметил Хадар. — Пока кто-нибудь не решил отправиться к развалинам проверять легенду.

Староста согласилась и вернулась к письму.

— Возьми копьё, Хадар. И найдите Рейву до того, как пойдёте в лес.

— Без неё и не собирались.

Одрисса забрала корзину и вслед за ним вышла во двор.

К зайцу они вернулись вчетвером: Одрисса, Хадар, охотница Рейва и Дорн, племянник старосты. Хадар прихватил короткое охотничье копьё и старый прямоугольный щит, сохранившийся со службы. Щит последние годы стоял возле кузнечного горна; на железной окан-

товке запеклась сажа, а сквозь выцветшую краску проступали вмятины. Рейва взяла плетённый заслон от пчёл, но на узкой тропе передала его Дорну, оставившему тележку у поворота.

— Против проклятия? — спросила Рейва, кивнув на него.

— Против того, что оставляет лапы, — ответил Хадар. — Проклятию предложу обсудить условия.

Заяц лежал там же. Одрисса проверила бурый бок: шерсть сохранилась, но под ней по-прежнему ощущалась каменная твёрдость. Дорн сложил пальцы на груди старым лесным знаком и наклонился к заячьей морде.

Рейва задержалась возле зайца ненадолго. След в пыли заинтересовал её куда больше, и вскоре охотница уже пробиралась вдоль старой кладки, выбирая места, где земля ещё хранила отпечатки. Одрисса осталась с Хадаром и Дорном у тропы, пока из-за стены не донёсся негромкий свист.

— Идите сюда. Только траву не топчите.

На обратной стороне кладки почва была мягче. Здесь неизвестный зверь оставил ещё несколько следов, а между ними тянулась широкая полоса примятых стеблей. Рейва присела возле глубокого отпечатка, примерила к нему ладонь и хмуро посмотрела в сторону южного склона.

— Большой ящер, — сказала она. — И тяжёлый. Хвост по земле волочит.

— Вроде варана? — спросил Дорн.

— Не встречала варанов с такими лапами. Да и размер...

Она не договорила. Что-то привлекло её внимание у основания стены, и охотница вдруг замолчала, подав остальным знак остановиться.

Между камнями, под нависающим выступом, пряталась маленькая зелёная ящерица. Вернее, зелёной оставалась лишь задняя часть её тела. Голова и передние лапки, высунутые к узкому просвету в кладке, стали серыми, с той же мелкой зернистостью, которую Одрисса видела на зайце. Возле выступа лежал отброшенный хвост. Он ещё подёргивался среди сухих листьев.

Дорн шагнул к ящерице, но Хадар удержал его за плечо.

Одрисса опустилась на корточки поодаль от ящерицы. Каменный выступ укрывал её спину, тогда как голова оставалась напротив щели. Вспомнился заяц, застывший мордой к этой же стене. Она проследила взглядом вдоль кладки, стараясь не заглядывать в сам просвет.

Когда-то наставник рассказывал ей о южных тварях, способных обращать живую плоть в камень. Тогда это казалось почти сказкой из старых лечебных трактатов. Теперь Одрисса мучительно пыталась вспомнить название хотя бы одной из них.

— Отойдите от стены, — негромко сказала она.

Хадар посмотрел на ящерицу.

— Думаешь, дело в щели?

— Не знаю. Но обе находки обращены к ней, а здесь камнем стала только открытая часть тела.

Он больше не расспрашивал. Деревянный щит оказался между ними и кладкой, Дорн попятился к тропе. Рейва тоже отошла за заслон, не сводя глаз с зарослей по ту сторону стены.

Из оврага донёсся шорох. Одрисса приняла его за ветер в сухой листве, но следом по ту сторону кладки протянулся тяжёлый скрежет.

Рейва потянулась к луку.

— Не вижу его, — прошептала она.

— Тогда не стреляй, — отозвался Хадар.

Шорох стих.

— Может, оно уходит? — едва слышно спросил Дорн.

Ответа он не получил. Рейва продолжала прислушиваться к оврагу, Хадар держал щит перед собой, а Одрисса смотрела на неподвижную ящерицу. Её оторванный хвост наконец перестал шевелиться.

Каменного зайца пришлось поднимать вдвоём. Хадар ожидал, что Дорн справится сам, но тот едва оторвал находку от земли и чуть не уронил её обратно.

Обратно шли молча. Рейва время от времени задерживалась, прислушиваясь к лесу, и Хадар не торопил её. Дорн держался возле тележки, стараясь не смотреть на торчавшие из-под ткани каменные уши.

В Медовой Лощине их уже ждали. Весть о находке успела обойти дворы, и к вечеру деревня выглядела непривычно пустой. За закрытыми ставнями слышались голоса, из сараев доносилось беспокойное блеяние. На лесных подходах дежурили вооружённые жители, которым Анава велела не отходить далеко друг от друга. Вдоль троп развесили козьи колокольчики, чтобы приближение крупного зверя не осталось незамеченным.

Одрисса устроила находку в прохладном сарае, где обычно сушили лекарственные корни. Каменного зайца положили на широкую доску, и теперь он лежал перед ней в той же нелепой позе, в какой застыл возле старой стены. При свете лампы граница между серой поверхностью и бурым мехом казалась ещё заметнее.

Хадар принёс старый дорожный справочник, оставшийся от прежнего травника. Переплёт давно разошёлся, некоторые листы отсырели, но рисунки животных ещё можно было разобрать. Пока Одрисса рассматривала чешуйку, он листал книгу, сверяясь с описанием следов, и наконец задержался на одной из страниц.

— Посмотри. Не похоже на то, что нашла Рейва?

Одрисса придвинула лампу. Изображённый ящер был приземистым, с тяжёлым хвостом и широкими лапами. Художник постарался особенно тщательно прорисовать костяные выросты вокруг головы, хотя сама картинка от времени почти выцвела.

Над рисунком сохранилось название.

— Василиск, — прочитала Одрисса.

Она повторила слово тише. Теперь вспомнился и наставник, однажды показывавший ученикам шкуру, привезённую с южных островов. Тогда он долго объяснял, почему при встрече с живым василиском нельзя поворачиваться к нему лицом. Одрисса помнила предупреждение куда лучше самого урока.

— Ты знаешь этого зверя? — спросил Хадар.

— Только по рассказам. Наставник говорил, что его взгляд способен обращать плоть в камень. Я вспомнила об этом ещё у стены, когда мы нашли ящерицу, но не могла припомнить название.

Она провела пальцем вдоль повреждённой строки. В справочнике говорилось о взгляде, изменяющем живую плоть, а ниже сохранилось упоминание мягких складок под лапами. Остальное расплылось под старым пятном сырости.

Хадар ещё некоторое время рассматривал рисунок, затем перевёл взгляд на каменного зайца.

## **Конец ознакомительного фрагмента.**

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.